

ПОУЧЕНИЕ

на 26-е июня 1908-го года. (Встрѣча Смоленской иконы Пресвятой Богородицы изъ Седміозерной пустыни).

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

„Отверзу уста моя, и наполнятся Духа, и слово отрыгну Царицы Матери, и явлюся свѣтло торжества, и воспою радуяся Тоя чудеса“.

Православные христіане! кто можетъ оставаться безмолвнымъ и равнодушнымъ, когда многія тысячи устъ и сердець христіанскихъ могучимъ пѣніемъ встрѣчаютъ и сопровождаютъ чудотворную икону Богоматери? Св. апостоль Павелъ говоритъ христіанамъ: „Исполняйтесь Духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ, и пѣніихъ, и пѣсняхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви.“ (Ефес. 5, 18—19). По слову апостольскому вѣруемъ и мы, что Самъ Духъ Святой вдохновляетъ и направляетъ насъ, когда мы открываемъ уста свои, изъ глубины сердець, полныхъ вѣры и любви, произносимъ хвалебныя слова въ честь Богоматери и со свѣтлымъ торжествомъ и радостію воспѣваемъ Ея чудеса. Но, по слову того же апостола, недостаточно одного только хвалебнаго пѣнія,—необходимо еще и поучительное наставленіе въ законѣ Христовомъ: „Слово Христово да вселяется въ васъ богато, во всякой премудрости, учаще и вразумляюще себѣ самѣхъ, во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ, во благодати поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви“ (Кол. 3, 16). Ты радуешься празднику,—славишь Богоматерь хвалебнымъ пѣніемъ? благо тебѣ,—радуешься, славь,—но этого еще мало: постарайся узнать и понять, почему и зачѣмъ ты празднуешь,—какой смыслъ и какая польза въ твоёмъ торжествѣ. Св. апостоль Павелъ говоритъ: „Стану молиться духомъ, стану молиться и умомъ; буду пѣть духомъ, буду пѣть и умомъ“ (1 Кор. 14, 15). Ты вѣруешь и открыто исповѣдуешь свою вѣру? благо тебѣ,—

вѣруй и исповѣдуй,—но этого еще мало: старайся и разумомъ своимъ понять и усвоить, во что, какъ, почему и зачѣмъ ты вѣруешь. Помни завѣтъ апостольскій: „Братіе! не будьте дѣти умомъ; на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолѣтні“ (1 Кор. 14, 20); „преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, чтобы вамъ познавать, что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная“ (Рим. 12, 2). Поэтому въ настоящій день торжественной встрѣчи чудотворной иконы Пресвятой Богородицы побесѣдуемъ, православные христіане, о томъ, почему мы чтимъ святыя иконы, и какое особенное значеніе имѣетъ для насъ икона явленная, чудотворная.

Каждому изъ насъ приходилось бывать въ разлукѣ съ близкими и дорогими людьми: грустно и тоскливо бываетъ у насъ на сердцѣ. Нерѣдко мы знаемъ, что нашъ близкій человѣкъ живъ и здоровъ,—получаемъ отъ него вѣсточку,—и все-же грустимъ оттого, что его нѣтъ съ нами на-лицо. Намъ недостаточно только слышать про любимаго человѣка,—мало намъ только читать письма, писанныя его любящей рукой; желали бы мы видѣть его лицомъ къ лицу, смотрѣть въ его ясныя очи, въ которыхъ свѣтится такая же любовь къ намъ, какая горитъ и въ нашемъ сердцѣ къ нему. И вотъ, мы приобретаемъ себѣ изображеніе любимаго человѣка,—его портретъ или карточку,—и легче намъ тогда переносить разлuku. Портретъ человѣка особенно дорогого мы помѣщаемъ на видномъ и почетномъ мѣстѣ, всячески бережемъ, украшаемъ,—нерѣдко, глядя на него, отъ избытка сердца производимъ слова любви и уваженія,—иногда цѣлуемъ и орошаемъ слезами тоски и умиленія. Особенно дорогъ намъ такой портретъ, который мы получили отъ самого любимаго человѣка на добрую память: такой портретъ живѣе и сильнѣе напоминаетъ намъ о любви, какую питаетъ къ намъ ближній.—Все это, православные христіане, хорошо знаетъ по себѣ всякій, кому приходилось надолго расставаться съ любимымъ человѣкомъ.

Теперь легко понять, зачѣмъ намъ нужны святыя иконы, и почему мы чтимъ ихъ. Кто для насъ выше и дороже всѣхъ, какъ не Самъ Господь нашъ? „Возлюбиши Господа Бога Твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоя, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ“

(Лук. 10, 27). Но не видимъ мы Господа тѣлесными очами,—и для угѣшенія и умиленія своего устроаемъ Его изображение—святую икону, преклоняемся предъ нею, цѣлуемъ еѣ,—а умомъ и сердцемъ восходимъ къ Самому Господу, изображенному на иконѣ.—Близки и дороги нашему сердцу наши старшіе братья о Господѣ,—святые угодники, друзья Божіи; о нихъ говоритъ псалмопѣвецъ: „Мнѣ же зѣло честни быша друзи твои, Боже, зѣло утвердишася владычества ихъ“ (Псал. 138, 17). Но мы не можемъ видѣть ихъ самихъ,—и потому съ любовію взираемъ на ихъ изображенія,—по св. иконамъ живѣе воспоминаемъ ихъ жизнь и подвиги; честь и поклоненіе, какое мы воздаемъ иконѣ, восходитъ къ тому, кто на ней изображенъ.—А кто изъ святыхъ людей ближе всѣхъ къ Богу, дороже и почетнѣе для насъ? Кто, какъ не Та, въ Которую вселился Самъ Господь,—Которая носила Его во чревѣ,—питала и пеленала во младенчествѣ, воспитывала въ отрочествѣ, охраняла въ юности,—то съ радостію, то съ тревожной думой взирала на Его общественное служеніе въ годы Его мужества,—съ лютой болью въ сердцѣ стояла у креста Его,—горько рыдала надъ Его бездыханнымъ тѣломъ,—первая увидѣла и услышала Его по воскресеніи! Кто выше всѣхъ, какъ не Сама Матерь Божія,—общая наша Матерь,—Царица Небесная! Какъ блаженны святые люди,—преп. Сергій, преп. Серафимъ,—которымъ являлась Сама Пресвятая Богородица,—которые съ восхищеніемъ видѣли небесную красоту и славу Ея лица,—слышали райскую сладость Ея рѣчей! Недостойны мы, грѣшныя, такой чести и радости; но и мы, какъ можемъ и какъ умѣемъ, любимъ и чтимъ нашу небесную Матерь,—благоговѣнно преклоняемся предъ Ея изображеніемъ,—почитаемъ и лобызаемъ Ея святую икону.

Особенно дорожимъ мы такой иконою, которая издревле прославлена чудными дѣлами милосердія Царицы Небесной къ людямъ: на такую явленную, чудотворную икону мы взираемъ, какъ на даръ Самой Богоматери въ знакъ Ея любви къ намъ и для нашей благодарной памяти о Ней. Нынѣ мы съ особою радостію и благодареніемъ встрѣчаемъ Смоленскую икону Владычицы въ память Ея древнихъ милостей, когда пришествіемъ Ея чуднаго образа городъ нашъ спасенъ былъ отъ губительнаго повѣтрія; много было отъ святой

иконы и другихъ чудесныхъ исцѣленій; память о нихъ сохранилась въ лѣтописяхъ нашей Казанской страны.

И нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что небесная милость Богоматери подается намъ чрезъ земное вещественное орудіе,—чрезъ святую икону. Человѣкъ имѣетъ душу и тѣло,—и всякая духовная сила передается ему чрезъ тѣлесныя, вещественныя средства; это—общій законъ человѣческой природы. Захотѣлъ человѣкъ подѣлиться своими мыслями съ другими людьми,—какъ поступаетъ онъ? Пишетъ письмо, или печатаетъ книгу,—беретъ бумагу, чернила, перо, свинцовыя буквы, краску, типографскій станокъ,—и чрезъ эти вещественныя орудія сообщаетъ ближнимъ свое духовное богатство.—Пожелалъ живописецъ передать другимъ чувства, которыми полна его душа,—что дѣлаетъ онъ? Пишетъ картину,—беретъ холстъ, кисти и краски, и чрезъ это вещество дѣлитъ съ душами ближнихъ то чувство красоты, которое Творецъ вложилъ въ его душу.—Такъ и чудныя милости Господни издавна посылались людямъ чрезъ вещественныя орудія. Для перехода Евреевъ по дну, какъ по суху, раздѣлилъ Господь море Чермное—чрезъ ударъ жезла Моисеева (Исх. 14, 16); источилъ имъ Господь воду изъ камня—ударомъ того же жезла (Исх. 17, 5—6); исцѣлялъ ихъ Господь отъ укусовъ змійныхъ—чрезъ взоры на мѣднаго змія (Числ. 21, 8); раздѣлилась предъ евреями рѣка Иорданъ—чрезъ вступленіе въ нее Ковчега Божія на рукахъ священническихъ (Нав. 3. 15—17). Такъ и въ христіанское время Царица Небесная милуетъ людей Своихъ чрезъ Свою святую икону.

Почему же не вездѣ и не отъ всякой иконы совершаются чудеса? Почему небесная сила выдѣляетъ именно эту, а не иную икону,—призываетъ насъ именно ей воздавать особое почитаніе?—И это все Господь дѣлаетъ для нашего же блага и пользы. Если бы вездѣ, всегда и отъ всякой иконы совершались чудеса,—мы, грѣшныя, очень скоро привыкли бы къ нимъ и перестали бы цѣнить ихъ; мало того,—мы могли бы много возмечтать о себѣ,—стали бы думать, что чудеса вполнѣ зависятъ отъ насъ,—стоитъ намъ только захотѣть,—и чудо совершится вездѣ и всегда; такія гордыя и лживыя мысли отвратили бы насъ отъ Бога и погубили бы нашу душу. И вотъ, чтобы мы не загордились и не погибли,

Господь дасть намъ понять, что не можемъ мы сами собой, безъ Бога, сотворить чудо и побѣдить законы природы,—это можетъ быть только тамъ, гдѣ угодно Богу: „идѣже бо хочетъ Богъ, побѣждается естества чинъ“. Смири же, человѣкъ, свою гордыню,—покажи послушаніе волѣ Божіей,—поклонись именно той иконѣ, какую Господу угодно было избрать и отмѣтить чудесами; безъ такого послушанія не спасишься тебѣ. Ты учишься грамотѣ? покоряйся учителю,—готовь урокъ именно по той книгѣ, какую онъ тебѣ укажетъ, а не по какой тебѣ самому вздумается. Ты учишься рисованію? подчинишься учителю-художнику,—употребляй именно тѣ кисти и краски, рисуй именно тѣ изображенія, какія онъ тебѣ прикажетъ. Такъ и въ дѣлѣ Божіемъ. Пришелъ къ пророку Божію Елисею военачальникъ Нееманъ и просилъ исцѣлить его отъ проказы. Пророкъ повелѣлъ ему семь разъ погрузиться въ рѣкѣ Іорданѣ; и разгнѣвался Нееманъ, и сказалъ: „Развѣ Авана и Фарфаръ, рѣки Дамасскія, не лучше Іордана и всѣхъ водъ Израилевыхъ? пойду я, омоюсь въ нихъ и очищусь“. Но слуги Неемана уговорили его покориться пророку и пойти именно на ту рѣку, которая еще прежде отмѣчена была чудесами Божіими; и послушался Нееманъ,—и исцѣлился (4 Цар. 5, 1—14). Такъ и мы для своего же блага должны воздать особую честь именно той иконѣ, которая прославлена чудесами издревле.

Великая польза бываетъ для нашихъ душъ отъ посѣщенія такой древней явленной святыни. При видѣ ея пробуждается воспоминаніе о многихъ тысячахъ людей, которые предъ ней изливали свою душу,—проливали то отрадныя слезы счастья, то тихія слезы умиленія, то горькія слезы скорби; святая икона и видимо и невидимо соединяетъ насъ съ цѣлымъ сонмомъ братій нашихъ—живыхъ и умершихъ; наша личная немощь душевная и тѣлесная поддѣрживается всемірною соборною силою Церкви православной; сильнѣе пробуждается наша вѣра, молитва ярче пламенѣетъ и легче восходитъ къ Престолу Господню. И Слово Божіе показываетъ намъ, какъ угодно Господу и полезно для людей всенародное поклоненіе древней святыни. Воцарился надъ Израилемъ царь Соломонъ; и вотъ, собираетъ онъ великое множество народа и совершаетъ богомольческое путешествіе къ древней святыни: идетъ онъ съ народомъ въ Гаваонъ, гдѣ стоитъ древній подвижной

храмъ—скинія, устроенная пророкомъ Моисеемъ,—идеть онъ къ древнему жертвеннику, на которомъ священнодѣйствовали святые братья—Моисей и Ааронъ,—на который Господь ниспослалъ небесный огонь,—при которомъ молились многія тысячи народа со временъ сѣдой старины. Этой древней святыни Соломонъ воздаетъ особую честь торжественнымъ Богослужениемъ,—приносить на жертвенникѣ тысячу жертвъ. И въ ту же ночь Господь является Соломону и говоритъ: „Прости у Меня, чего хочешь“. Соломонъ проситъ у Бога мудрости, Господь обѣщаетъ дать ему и мудрость, и богатство, и славу, и долготѣе (2 Пар. 1, 1—12; 3 Цар. 3, 4—14). Такъ посѣщеніе и почитаніе древней святыни принесло царю Соломону обильныя блага отъ Господа. Вѣруемъ, что и намъ посѣщеніе древней иконы Царицы небесной принесетъ великія блага: вѣдь, Господь—одинъ и тотъ-же и во дни Соломона, и нынѣ, и во вѣки.

Пойдемъ же на встрѣчу нашей древней святыни съ двойной силой,—съ яркимъ огнемъ вѣры и любви въ сердцахъ, съ яснымъ свѣтомъ знанія и истины въ умахъ! Благословенъ Богъ, просвѣщающій всякаго человѣка! „Во свѣтѣ Твоемъ, Господи, узримъ свѣтъ“; мы видимъ, какъ наше торжество согласно и со Словомъ Божіемъ, и со здравымъ разумомъ, и со всей природой человѣческой. Гдѣ вѣра, тамъ и разумъ; гдѣ молитва, тамъ и истина; да царствуетъ же въ душахъ нашихъ вѣра истинная, разумная, непоколебимая и несомнѣнная! Съ великимъ торжествомъ и пѣніемъ царь Давидъ сопровождалъ въ свой городъ Кивотъ Господень (2 Цар. 6, 1—5, 12—16; 1 Пар. 13, 1—8; 15, 1—16, 7); еще съ болѣшимъ торжествомъ царь Соломонъ переносилъ ту же святыню въ свой великолѣпный храмъ,—и слава Господня наполнила его (3 Цар. 8, 1—11; 2 Пар. 5). Да исполнится славы Божіей и этотъ св. храмъ, когда съ торжествомъ принесется сюда чудный образъ Владычицы—одушевленнаго Кивота Божія! При царѣ Давидѣ Кивотъ Господень три мѣсяца пребывалъ въ домѣ Аведдара,—и благословилъ Господь его, и домъ, и все имѣніе его (2 Цар. 6, 11—12; 1 Пар. 13, 14). Да снизойдетъ небесное благословеніе и на насъ, и на дома наши во дни пребыванія въ нашемъ градѣ честнаго образа Богоматери!

Царице небесная! Ты источаешь намъ всякія блага; Ты чужда всякой зависти; Ты—глубина милосердія и щедротъ. Призри милостивно на многочисленный ликъ чадъ Твоихъ; укрѣпи насъ въ вѣрѣ, молитвѣ и славословіи; даруй и намъ участіе въ небесной славѣ Сына Твоего и Бога нашего!

„Твоя пѣснословцы, Богородице, живыи и независтный источникъ, ликъ себѣ совокупльшій, духовно утверди въ Божественный Твоей славы, вѣнцевъ славы сподоби!“ Аминь.

Священникъ Николо-Ляпуновской церкви города Казани
Александръ Воронцовъ

Какъ православный христіанинъ долженъ отнестись къ предстоящему чествованію графа Толстого.

Чрезъ нѣсколько дней графу Л. Н. Толстому исполнится 80 лѣтъ. Извѣстная часть нашего интеллигентнаго общества и печати старается сдѣлать этотъ день своего рода національнымъ праздникомъ, привлечь къ участію въ чествованіи писателя возможно большій кругъ лицъ, общественныя учрежденія, въ особенности же школы, учащихся и учащихся. Спрашивается, какъ долженъ отнестись къ этому празднованію всякій вѣрный сынъ православной Церкви и отечества,—можетъ онъ участвовать въ чествованіи или нѣтъ?

Прежде всего нужно имѣть въ виду, что въ личности и дѣятельности Толстого есть двѣ стороны или двѣ половины. Съ одной стороны, это—извѣстный художникъ слова, авторъ „Войны и мира“ и другихъ своихъ, дѣйствительно, замѣчательныхъ произведеній. Но отъ этой своей дѣятельности Толстой потомъ отказался, осудилъ ее и пожелалъ выступить въ качествѣ новаго учителя вѣры. Объявивъ себя ревнителемъ и борцомъ за чистоту евангельскаго ученія, онъ безцеремонно вычеркнулъ изъ подлиннаго Христова Евангелія все, что ему, Толстому, въ немъ не нравилось или казалось непонятнымъ. Не вѣря въ бытіе личнаго Бога, онъ отказался вѣрить, что нашъ Спаситель Господь Иисусъ Христосъ есть воплотившійся